

Без сотрудничества с предприятиями он не может серьезно повысить качество подготовки специалистов. В свою очередь, без таких специалистов производственные коллективы не в состоянии решать свои задачи, как и школы.

Именно советы могут и должны стать организующим началом в "собираании" и объединении общества, обеспечивая и организуя всестороннее прямое сотрудничество между ними.

В этом прямом сотрудничестве коренится преграда для группового эгоизма, от которого в свое время пострадала югославская модель социализма.

В этом сотрудничестве коренится перспектива органически соединить территориальные интересы с отраслевыми, объединить трудящихся разным видам общественного труда разной социальной, национальной, религиозной, возрастной и прочей принадлежности не через бюрократию и рынок, а напрямую в процессе производства и воспроизводства общества. По мере углубления такого процесса роль государства и рынка будет ослабевать. Многосторонняя система этих прямых горизонтальных связей может явиться основой граждан-

ского общества в нашей стране, способного не допустить больше в ее истории никаких самодержавий, взяв под контроль и государство, и рынок.

Возрождение Советов совпадает с революционными изменениями во всех сферах жизни общества в соответствии с тенденциями современного мирового общественного и научно-технического развития, являясь одновременно и необходимым условием, и составной частью этих изменений.

Советско-президентская система представляет собой сочетание демократизма и авторитарности, т.е. она есть двоевластие, регулируемое законом, что с необходимостью подразумевает независимость суда. Двоевластие есть противоречивое единство и взаимодействие власти собственного объединения трудящихся в лице Советов и профессиональной исполнительно-распорядительной власти в лице президентских структур.

Таким образом, речь идет о возрождении подлинно советской системы, обогащенной и нашим печальным опытом, и достижениями западной демократии – разделением властей и президентством.

УДК 327.57(430.1)

Стрелец М.В.

ПОЛЬСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФРГ (1990-1998 г.г.): ПАРТНЕРСТВО ВО ИМЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Цель настоящей статьи – дать комплексный анализ германо-польского сотрудничества по вопросам международной безопасности в 1990 – 1998г.г. Ее хронологический рамки охватывают период, который начинается с объединения Германии и заканчивается приходом к власти коалиции СДПГ Союз 90/ Зеленые.

В анализируемый период Бонн рассматривал свои отношения с Варшавой в контексте новой германской "Ostpolitik". Поэтому есть смысл подробно остановиться на месте проблем международной безопасности в шкале приоритетов восточноевропейской политики ФРГ в 1990 – 1998 гг.

"Для немецкой политики (причем для всех без исключения политических партий) главное - не допустить, чтобы Германия снова оказалась в неопределенном "срединном положении», а ее восточные соседи стали некой "промежуточной Европой". По этой причине Бонн взял на себя функции адвоката интеграционных процессов этих стран, имея цель постепенно расширить "Запад на Восток" [1].

В 90-ые годы в фокусе внимания федерального правительства оказались два варианта:

- 1) ограниченное сотрудничество части стран Восточной Европы, СНГ с НАТО и ЕС;
- 2) максимальное благоприятствование тем восточноевропейским государствам, которые стремятся стать полноправными членами этих организаций.

Разумеется, германские стратеги рассматривают первый вариант в качестве начального этапа на пути расширения сферы действия НАТО и ЕС на восточноевропейский регион.

Еще в начале 90-ых годов по инициативе ФРГ был создан Совет Северо-атлантического сотрудничества (ССАС), позднее переименованный в Совет Евroatлантического партнерства (СЕАП). В его работе участвуют все восточноевропейские государства, в том числе и Республика Польша.

Федеральное правительство активно поддержало приня-

тую в январе 1994 года сессией Совета НАТО программу "Партнерство ради мира", к которой присоединились данные государства.

Приоритетное место в восточноевропейской политике Бонна в 1990-1998 годах заняло расширение НАТО и ЕС на Восток.

Вопрос о расширении НАТО впервые стал обсуждаться германской политической элитой весной 1993 года. Инициатором его постановки выступил федеральный министр обороны Фолькер Рюэ. Из всех германских государственных и политических деятелей именно глава оборонного ведомства был наиболее активным в данном направлении. Он сыграл ключевую роль в формировании подхода федерального правительства по данному вопросу. Авторство Ф. Рюэ четко прослеживалось в следующем аспекте позиции официального Бонна: сначала в Североатлантический альянс должны вступить государства Вышеградской группы, а затем остальные кандидаты на членство в этой организации.

Данный аспект важно рассматривать в контексте германо-польских отношений, места РП в шкале приоритетов внешней политики объединенной Германии.

В своих отношениях с государствами Вышеградской группы в 1990 – 1998 гг. немцы отдавали приоритет Польше.

Варшава с 1989 года признавала целью польской внешней политики интеграцию в НАТО и в ЕС. Лидер "Солидарности" Лех Валенса, избранный в декабре 1990 года Президентом РП, подтвердил этот курс.

Заметим, что в Договоре между Германией и Польшей о добрососедстве и сотрудничестве от 17 июня 1991 года Бонн обязался поддерживать интеграцию с Западом своего западного соседа.

В том же 1991 году был сделан еще один серьезный шаг по пути формирования союзнических отношений между обоими государствами. Главы внешнеполитических ведомств

Стрелец Михаил Васильевич. Кандидат исторических наук, доцент каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета. Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

ФРГ, Польши, Франции – Ганс – Дитрих Геншер, Кшиштоф Скубишевский, Роланд Дюма встретились первый раз в Веймаре и решили создать "Веймарскую тройку", постоянную организацию.

Предложение Бонна о том, чтобы Польша взяла на себя политическую ответственность за Центральную Европу, в то время не встретило поддержки со стороны Польши. Поэтому Геншер взял это дело в свои руки. Он рассчитывал, что благодаря функционированию данной структуры германо-польские отношения не будут подвластны никаким сильным ухудшениям, а возникающие небольшие разногласия будут быстро решаться [2].

В Варшаве, конечно, понимали, что содействие ФРГ по вопросу вступления РП в НАТО, иные западные структуры безопасности напрямую зависят от отношения политических сил в Федеративной Республике. Отсюда вытекал интерес польской политической элиты к парламентским выборам 1994 г. в ФРГ. Её симпатии были однозначно на стороне блока ХДС/ХСС, возглавляемого Г. Колем. Дело в том, что соперники демохристиан-социал-демократы и "Союз-90/Зелёные" не поддерживали тогда расширение НАТО на Восток. Правда, СДПГ проявляла непоследовательность, а "Зелёные" были категоричны в своём отрицательном отношении.

После парламентских выборов 1994 года лидеры блока ХДС/ХСС и партии СвДП скрепили своими подписями коалиционное соглашение. Из текста данного документа вытекало, что стороны позитивно воспринимали идею расширения НАТО на Восток, что для них расширение НАТО, ЕС, ЗЕС - звенья одной цепи [3]. Важно подчеркнуть, что партнеры по коалиции не игнорировали при этом российский фактор и фактор СБСЕ. В анализируемом соглашении читаем: "Расширение НАТО должно быть частью общеевропейской концепции безопасности. Интеграция и кооперация, и прежде всего интенсивное партнерство с Россией, должны расширяться, чтобы в Европе не возникло новых разделительных линий. Важную роль в этом играет укрепление СБСЕ" [4].

Такой подход в целом удовлетворял поляков. Вместе с тем дистанция между Москвой и Варшавой была большей, чем дистанция между Москвой и Бонном, и польская сторона не была заинтересована в том, чтобы её сокращать. У поляков в отличие от немцев было больше скептицизма в оценке возможной роли России в формировании архитектуры европейской безопасности. Безусловно, здесь сказывалось наличие болевых точек в истории российско-польских и советско-польских отношений.

Начиная с декабря 1994 года польские официальные лица во время контактов с германской стороной постоянно использовали в качестве аргумента для ускорения решения вопроса о вступлении РП в НАТО первую российско-чеченскую войну. Варшава жестко заиклилась на том, что эта война является доказательством агрессивности Москвы, опасности российского империализма.

Преемник Г.-Д. Геншера Клаус Кинкель и Фолькер Рюэ, встречаясь со своими польскими коллегами, постоянно подтверждали неизменность курса Бонна. Поляки наиболее высоко оценивали усилия главы оборонного ведомства ФРГ в направлении решения вопроса о вступлении РП в НАТО.

В Варшаве были весьма удовлетворены заявлением Клауса Кинкеля от 26 октября 1995 года в Париже на трехсторонней встрече министров иностранных дел Франции, Германии, Польши. Он заявил, что треугольник Франция – ФРГ – РП должен стать двигателем для создания подлинного Европейского Союза, Тройственный союз является символом для единой, неделимой Европы, которая сейчас объединяется. Главы внешнеполитических ведомств были едины в том, что будущий ЕС должен характеризоваться общностью политики безопасности.

О расширении масштабов военного сотрудничества между Варшавой и Бонном свидетельствовал следующий факт:

"В декабре 1995 г. в Польшу на полигон Жагань в воеводство Зелена Гура по приглашению командования 11 польской бронекавалерийской дивизии из ФРГ прибыла 2-ая танковая рота 373-го танкового батальона. Впервые после окончания второй мировой войны 16 немецких танков появились на польской земле" [6].

В декабре 1995г. новым президентом Польши стал Александр Квасьневский, который сразу же был объявлен о преемственности внешнеполитического курса РП.

Заметим, что первой европейской страной, которую посетил А. Квасьневский после своего избрания президентом, была Германия (январь 1996г.).

В ходе беседы с главой польского государства К. Кинкель назвал его страну вторым по важности соседом Германии после Франции. Стороны высказались за расширение сотрудничества в треугольнике Франция – Польша – Германия [7].

После визита польского президента в Бонн Варшава могла записать в свой актив ещё один ход.

"28.01.1996 г. на немецком острове Рюген состоялась встреча министров обороны Германии, Дании, Польши. Главы военных ведомств трех балтийских государств обсуждали вопросы сотрудничества в военной области и совместное участие в операциях, в частности, во вновь созданных государствах на территории бывшей Югославии. Основным вопросом встречи было присоединение к НАТО государств Восточной Европы. Сторонам было известно, что в начале 1997года сессия совета НАТО должна решить, с какими государствами Восточной Европы можно вести переговоры об их присоединении к Североатлантическому блоку. Министр обороны ФРГ высказал мнение, что среди них, несомненно, будет и Польша" [8].

Весьма благоприятной для Варшавы была позиция первого лица в системе исполнительной власти ФРГ.

Широкий резонанс в Польше имело выступление федерального канцлера Германии Гельмута Коля на заседании сейма РП в 1996г. Канцлер пообещал всем полякам, что до 2000 года их страна будет принята в НАТО и ЕС. Правдивость Коля ни у кого не вызвала сомнения. В результате более 70% поляков видели в нем гарантию расширения ЕС и НАТО.

А. Квасьневский получил поддержку немецкой стороной курса РП на интеграцию в западные структуры и в ходе своего следующего визита в Бонн (май 1997г.).

Незадолго до мадридского саммита Североатлантического альянса 1997 года крупный германский политолог Лотар Рюль назвал следующие факторы, предопределившие позицию Бонна:

1. "Для Германии выгоднее и безопаснее, если восточная граница НАТО в Центральной Европе перестанет быть восточной границей Германии, а соседние государства Польша и Чехия, а также Венгрия (и Австрия) станут членами Североатлантического союза" [9, с.16].
  2. "... заинтересованность Германии в приеме Польши и Чехии в НАТО имеет прежде всего политическую подоплеку. Отношения с обоими восточными соседями, для которых характерна хроническая скрытая напряженность, наилучшим образом можно поддерживать и предохранять от воздействия негативных факторов - в любом случае сохранять незыблемость даже в случае политических кризисов - в рамках общего союза" [9, с.17].
  3. "... полезное единство Европейского Союза в рамках НАТО с целью формирования "европейской самобытности в области политики безопасности и оборонной политики" и строительства "европейской обороны" [9].
- Общий знаменатель подходов федерального правительства и социал-демократической оппозиции был таков: "вступ-

ление в НАТО Польши и Чехии "отвечает ее (Германии - М.С.) национальным интересам", вступление Венгрии и Словении приветствуется, а Болгарии, Словакии и Румынии рассматривается как приемлемое" [9].

Итог Мадридского саммита известен: 12 марта 1999 года полноправными членами НАТО стали Польша, Чехия, Венгрия

Разумеется, цитата из статьи Л. Рюля требует комментариев.

В Германии есть определённые политические круги, которые ставят под сомнение договор о прохождении государственной границы между ФРГ и РП. Это прежде всего ряд активистов союзов немцев, изгнанных с родины. Они прямо заявляют: "Силезия наша!". Известно, что НАТО базируется на Вашингтонском договоре 1949г. Согласно настоящему договору, членами альянса не могут стать соседние государства, между которыми ведутся споры на предмет территориальных проблем. Следовательно, вступление РП в НАТО автоматически лишало аргументацию правового порядка у указанной категории бундесбюрогеров.

И поляки, и немцы были удовлетворены тем, что Амстердамский договор 1997 года, подписанный всеми 15 государствами – членами ЕС, заложил правовую основу для формирования "европейской самобытности" в области политики безопасности и оборонной политики". Об этом было ясно и чётко сказано обеими сторонами на встрече министров иностранных дел "Веймарской тройки" осенью 1997 года.

Министр иностранных дел ФРГ Клаус Кинкель и его коллега из Парижа Нюберт Ведрайн заверили своего коллегу из Варшавы Бронислава Геремека, что немцы и французы хотят ввести Польшу в западные структуры, прежде всего в ЕС.

Главы внешнеполитических ведомств этих стран были едины в том, что ось Париж – Бонн – Варшава усилит стабильность в Европе. В данной связи важно отметить, что одновременно состоялась встреча глав оборонных ведомств указанных государств.

"Германский министр обороны Фолькер Рюэ, его французский коллега Ален Ришар и польский Януш Онышкевич решили на конференции в Ваймаре в начале ноября (1997 г. - М.С.) углублять свое сотрудничество и форсировать вступление Польши в НАТО. Рюэ сказал, что следует достичь существенного прогресса, чтобы заложить совместную предпосылку для политики обороны. Он объявил о помощи вступлению Польши в НАТО в 1999 году. Министры утвердили программу сотрудничества на 1998-2000 гг. Вследствие этого совместные учения армии, военно-морских сил и военно-воздушных сил должны дополняться военно-политическими семинарами и германо-польско-французскими встречами военных экспертов. Ответственность за практическое проведение программы изменяется ежегодно между тремя нациями. Польша получает, прежде всего, поддержку в совершенствовании образования персонала, подготовке планирования вооруженных сил, а также в вопросах формального знакомства со стандартами НАТО. Особое значение имеет развитие конкурентноспособной оборонной промышленности, сказал Фолькер Рюэ. По его мнению для поляков должны быть своевременно найдены формы сотрудничества в военной технике" [10].

В декабре 1997г. высший орган ЕС принимает решение о том, что поляки попадают в первый список кандидатов на вступление в эту организацию. С ноября 1998г. польская сторона ведёт официальные переговоры с руководством Евросоюза по данному вопросу. Есть смысл ещё раз подчеркнуть, что после вступления в ЕС и РП, и ФРГ будут проводить совместную внешнюю политику и политику безопасности в рамках данной организации на основе Амстердамского договора.

После декабря 1997г. в ФРГ активизировались силы, которые своими действиями создавали проблемы для федераль-

ного правительства, заинтересованного в том, чтобы ключевым аспектом германо-польских отношений было партнёрство во имя безопасности. Имеются в виду немцы, изгнанные из Польши и их потомки.

Союз изгнанных (BdV) требовал от властей в Бонне добиваться до принятия Польши и Чехии в Европейский Союз, того, чтобы они признали "права немцев на свое Отечество". Эти лозунги встретили в 1998 году, году выборов в бундестаг, с одобрением множество парламентариев из блока ХДС/ХСС. Изгнанные, т.е. бывшие жители Поможа, Силезии, Восточной Пруссии и иных земель, принадлежащих Польше, а также чешских судетов, как и их наследники, понимают "право на свое Отечество" очень широко. Как пишет газета "Die Welt", речь идет "о создании солидных прав для групп и меньшинств этих немцев, которые остались в давней отчизне, как и тех, которые хотят в нее возвратиться. Признанию ответственности за изгнание миллионов немцев и создании условий для признания им компенсаций за материальный и нематериальный ущерб, начале следствия и поиска людей, виновных в преступлениях против человечества. Поднятии открытого диалога с демократическими избранными представителями немецких изгнанных в деле возможности и форм возвращения права на родную Отчизну и совместного восстановления ее" [11].

Такова позиция поляков, изложенная на страницах печати данной страны.

Тема изгнанных немецких национальных меньшинств в Восточной и Центральной Европе обсуждалась и в германском бундестаге. Парламентарии рассматривали ее в контексте восточноевропейской политики Бонна. В июле 1998 года была принята соответствующая резолюция. Партии правительственной коалиции (ХДС, ХСС, СвДП) голосовали "за". Позиция главной оппозиционной партии СДПГ была такой: ни за, ни против. "Бундестаг...заклеймил изгнание немцев с исторической родины как несправедливость и напомнил о том, что после расширения Европейского Союза на восток указанные лица, как и все другие, должны пользоваться правом на свободу передвижения и выбора места проживания. При этом изгнанные, как надеются немецкие парламентарии, смогли бы играть роль своеобразного моста" [12].

Данная формулировка вполне корректна с юридической точки зрения. Она безупречна и с политической точки зрения. В этой связи следует обратить внимание на тенденциозность трактовки резолюции бундестага в Республике Польша. Явно поддавшись настроениям обывателей, депутаты польского сейма в срочном порядке приняли резолюцию, резко осудившую ход немецких коллег. При этом польские парламентарии забыли, что есть совместная рабочая группа, состоящая из депутатов сейма и депутатов бундестага. Можно было собрать эту группу и спокойно разобраться в непростых вещах, связанных с пониманием фактора изгнанных и немецких национальных меньшинств.

"Польская сторона увидела в решении бундестага апогей существующей в Германии тенденции ставить под вопрос польскую западную границу и опасность для польской собственности в восточных областях бывшего германского рейха. При этом не делались различия между с одной стороны, решением бундестага и, с другой стороны, претензиями на конфискованное в свое время имущество, предъявленными польским властям отдельными лицами из числа изгнанных, и также все яснее звучащими в последнее время требованиями со стороны руководства союза изгнанных о возмещении понесенных тогда потерь [12].

Заметим, что после польских парламентариев правительство ФРГ чётко и ясно заявило, что оно не будет официально увязывать вступление Польши в ЕС с признанием "права изгнанных на родину"

Под занавес истории христианско-либеральной коалиции был достигнут еще один успех в германо-польском военном сотрудничестве - создание "интернационального корпуса "Нордост", штаб которого находится в Щецине. "Впервые о желании иметь такую группировку на Балтике открыто заявил (в мае 1997 года - М.С.) Гельмут Коль, находясь с визитом в Дании. Соглашение между Бонном, Варшавой и Копенгагеном было подписано в сентябре... 1998 года. 48-тысячный корпус (по одной мотострелковой дивизии с каждой стороны) призван стать особым подразделением НАТО к моменту вступления Польши в альянс и рассматривается как своего рода "сертификат ее зрелости".

Мобильный "Нордост" предполагается использовать в кризисных ситуациях, которые могут возникнуть в случае землетрясения или иного стихийного бедствия. Но все понимают, что речь идет вовсе не о природных катаклизмах, а о политике, то есть о совместных действиях на случай войны" [13].

Россия и союзная с нею Беларусь не расценивают факт создания "Нордоста" как действие, отвечающее интересам европейской безопасности. Орган Администрации Президента Республики Беларусь газета "Советская Белоруссия" отмечала: "Силы НАТО продвинулись в восточном направлении... Начинается существенное изменение соотношения сил в районе Балтийского моря" [14].

"Соглашением (от сентября 1998 г. - М.С.), определен состав будущего ОАК. В него войдут 14 мотопехотная дивизия (мпд) ФРГ (штаб г.Нойб-ранденбург), датская мпд (Озедерия) и 12 механизированная дивизия (мд) Польши (Щецин), а также части и подразделения боевого и тылового обеспечения вооруженных сил этих государств всего около 70 тыс. человек, 700 единиц бронетанковой техники, а также артиллерия, боевые и транспортные вертолеты. С учетом явно выраженного стремления стран Балтии к вступлению в Североатлантический блок нельзя исключать возможность расширения состава корпуса за счет ввода в него частей (подразделений) вооруженных сил этих государств. Его руководство будет назначаться по ротационному принципу каждые три года.

Штаб ОАК, основу которого составит штаб датско-германского ОАК «Ландют» (г.Рендсбург, земля Шлезвиг-Гольштейн, Германия), будет дислоцироваться в г.Щецин. Он (начал - М.С.) функционировать с мая 1999 года. Всего в нем предполагается иметь 132 военнослужащих и 20 гражданских служащих (от вооруженных сил ФРГ – 49, Дании - 36 и Польши - 67) В структуру штаба намечено включить шесть отделов, возглавляемых также по принципу трехгодичной ротации офицерами стран-участниц в звании полковника, а также

две группы: взаимодействия с ЗВС (восемь человек) и взаимодействия с ВМС" [15].

"Соглашением определен срок достижения готовности ОАК к проведению самостоятельных операций (действий) осень 2000 года" [16].

Таким образом, сотрудничество по вопросам безопасности занимало приоритетное место в германо-польских отношениях 1990 – 1998гг. В анализируемый период между обеими странами оформился военно-политический союз.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шпангер Г.-И., Кокеев А. Мосты, оси и траншеи (российско – германские отношения в глобальном поле напряженности)// *Мировая экономика и международные отношения*-1996.-№4.-С.105.
2. Krzysztof Keciek. Problem nie do rozwiązania// *Przegląd tygodniowy*.-1998.-10 czerwca.- S.23.
3. Frankfurter Allgemeine Zeitung.- 1994.- 15 November. – S.3
4. Frankfurter Allgemeine Zeitung.- 1994.- 7 Desember. – S.2
5. Polen kann sich auf Deutschland verlassen// *Deutschland. Zeitschrift für Politik, Kultur, Wirtschaft und Wissenschaft*.-1996.-Februar.
6. Кожевников Ю. Танковые войска бундесвера// *Армия*.-1999.-№3.-С.65.
7. Букач В. Германия – Польша//*Народная газета*.-1996.-12 января.-С.1.
8. Черепинский А. Германия – Дания – Польша//*Народная газета*.-1996.-23 августа.- С.3.
9. Рюль Ротар. НАТО и Россия новое партнёрство// *Deutschland* Политика, культура, экономика и наука.-1997.-июнь.-№3.-С.16.
10. Frankreich, Polen und Deutschland. Vereinbarung uber trilaterale militärische Kooperation// *Deutschland. Zeitschrift für Politik, Kultur, Wirtschaft und Wissenschaft*.-1998.-Nr.1.-Februar.-S.32.
11. Moralnose i polityka//*Przegląd tygodniowy*.-1998.-10 czerwca.- №23.-С.37.
12. Взрывчатка под слоем гумуса//*За рубежом*. – 1998.- № 29.- С.3.
13. Виноградов Б. Германия и Польша берут курс на "Нордост"//*Известия*.-1998.- 9 декабря.- С.5.
14. Бурак П. Тяжелые крылья//*Советская Белоруссия*.-1998.- 4 ноября.-С.1.
15. Николаев А. Создание германо-датско-польского объединенного армейского корпуса "Северо-Восток"//*Зарубежное военное обозрение* 1999.- №4.-С.17.
16. Николаев А. Указ.соч. С.18.

УДК 316.32

Дунаевский О.Е.

СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Родовому обществу соответствует родовой способ организации с вождями, шаманами и прочим.

При переходе от родового общества к сословно-классовому на основе общественного разделения труда исторически из войн и межобщинного обмена вырастают два основных способа организации этого общества, "соединяющие-разъединяющие" членов общества и его ячейки – государственный и рыночный. Они взаимозависимы друг от друга и взаимодействуют друг с другом на внутреннем и международном уровнях.

1. Государственный способ организации.

Его классика – азиатский способ производства, где, говоря словами Маркса, "государство – самоцель".

Исторически, как правило, структуры подобной организации вырастали при разложении родового общества из строя военной демократии и принимали форму царских, королевских, княжеских и им подобных режимов. Другими словами, государственная организация вырастает из военной. Поэтому характерно на протяжении многих веков сочетание роли верховного правителя с качествами полководца (Александр Македонский, Юлий Цезарь, Александр Невский, Дмитрий Донской и другие). Следует, однако, заметить, что на Древнем Востоке в утверждении подобного способа существенную